

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XLVIII Международная научная конференция

«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

23 декабря 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОК ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

23 декабря 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XLVIII Международной научной конференции «Человекознание», 23 декабря 2019 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук; Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2019

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 23.12.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ.....4
Прокофьева И.Ю.
2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАНООТ ПРИ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ.....8
Дрёмин В.Н.
3. ВОЗВРАЩЕНИЕ К НОРМАЛЬНОСТИ: НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА У. ГАРДИНГА (1921–1923ГГ.).....13
Дильмухамедов Е.В.
4. ПРОБЛЕМА «В.С. КАРАДЖИЧ И РОССИЯ» В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛАВИСТИКИ.....16
Марченко И.О.

Прокофьева Ирина Юрьевна

Prokofieva Irina Yuryevna

магистрант, E-mail: irinaprokop89@gmail.com

УДК 331.45

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ

CURRENT STATUS OF THE METHODOLOGY FOR ASSESSING AND FORECASTING PROFESSIONAL RISKS

Аннотация: В статье рассматриваются методы оценки профессиональных рисков. Производится анализ безопасности условий труда работников.

Abstract: The article discusses methods for assessing occupational risks. An analysis is made of the safety of working conditions of workers.

Ключевые слова: Риск, оценка, факторы, показатель, опасность, вредность

Keywords: risk, assessment, factors, indicator, danger, harmfulness

В процессе трудовой деятельности на работающего воздействуют факторы производственной среды и трудового процесса, которые могут оказывать негативное влияние на здоровье. Не представляет сомнений и тот факт, что полное исключение из производственной среды неблагоприятных факторов невозможно. По оценке Всемирного банка, 2/3 потерянных рабочих лет по профессиональной нетрудоспособности могут быть предотвращены программами по охране и гигиене труда. В мае 2009 года в России утверждена стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, в которой в качестве основных приоритетов в сфере здравоохранения и здоровья рассматривается увеличение продолжительности жизни, снижение инвалидности и смертности, совершенствование профилактики медицинской помощи. В реализации этой стратегии существенное место принадлежит изменениям в области управления охраной труда. В соответствии с требованиями международных стандартов начат переход от управления охраной труда к управлению профессиональными рисками.

1. Концепция оценки рисков, разработанная в системе здравоохранения и имеющая практическое применение в службах Роспотребнадзора России, в том числе, при осуществлении социально-гигиенического мониторинга. В системе социально-гигиенического мониторинга речь идёт о риске (потенциальной опасности) для здоровья отдельной личности, группы лиц, части населения или населения в целом, возникающем или ожидаемом в связи с неблагоприятным воздействием отдельных факторов окружающей среды. При анализе частоты тех или иных отклонений в состоянии здоровья как отдельных лиц, так и трудовых коллективов может быть использовано бесчисленное множество показателей, каждый из которых можно рассматривать как критерий профессионального риска. Математические модели для расчета профессионального риска должны включать три основные составляющие: уровень фактора, длительность его воздействия, а также результирующий признак, т.е. показатели состояния здоровья трудового коллектива. В качестве критериев оценки используются критерии безвредных условий труда, предусматривающие сохранение жизни, здоровья, функциональных способностей организма, предстоящей продолжительности жизни, здоровья будущих поколений. При оценке профессионального риска, согласно данной концепции, обязательному учёту подлежат профессиональные и инфекционные заболевания, травмы.

2. Концепция идентификации опасностей, оценки рисков и разработки мер оперативного реагирования, применяемая международным сообществом при построении систем управления охраной труда и профессиональной безопасностью персонала. Исходный анализ должен:

- идентифицировать, предусмотреть и оценить опасности и риски для безопасности и здоровья, вытекающие из существующей или предполагаемой производственной среды и

организации труда;

- определить, являются ли планируемые или действующие меры защиты адекватными для устранения опасностей или ограничения рисков;
- проанализировать данные наблюдений за состоянием здоровья работников;
- результат исходного анализа должен быть задокументирован. В рамках данной концепции идентификация опасностей и оценка рисков проводится методом экспертной оценки. На рабочем месте оценивается риск травмирования и ухудшения состояния здоровья работников.

3. Концепция оценки и классификации условий труда на рабочих местах, широко применяемая на практике, в частности, при проведении аттестации рабочих мест по условиям труда. На рабочих местах проводятся инструментальные измерения и экспертные оценки производственных факторов, рассчитываются классы опасности по отдельным факторам и общий класс по совокупности всех имеющихся на рабочем месте факторов. Существенным недостатком этого подхода является также исключение из элементов оценки факторов риска, связанных с технологическими и организационными особенностями трудового процесса. Конечно, методология, основанная на фиксации всех опасностей на рабочем месте с дальнейшей оценкой степени рисков от них и выстраиванием иерархической модели устранения или снижения уровней риска, наиболее прогрессивна с точки зрения управления рисками. Такая технология позволяет наиболее эффективно устранять опасности и максимально оптимизировать затраты на охрану труда. Накоплен уникальный опыт проведения инструментальных измерений факторов производственной среды, отработаны методики измерений, сформировано профессиональное сообщество квалифицированных специалистов. В общем виде аттестация рабочих мест, включающая гигиеническую классификацию условий труда, является в настоящий момент наиболее адекватным инструментом ранжирования рисков от опасностей, генерируемых вредными и опасными производственными факторами. Однако, в аттестации рабочих мест есть свои недостатки. В процессе аттестации однозначно классифицируются только риски от производственных факторов и полностью отсутствуют механизмы соотнесения этих рисков с состоянием здоровья работника. Зависимость метода оценки от актуальности нормативных правовых актов и технических документов, регламентирующих требования безопасности к оборудованию и работе с ним, делает этот метод негибким, не способным реагировать на динамичные изменения, происходящие в технологическом цикле производства и развитии производственной материально-технической базы.

В анкетах работников перечислен ряд факторов опасности, которые сгруппированы по своей природе. Анкеты разделены на три вида риска. В каждой анкете упомянуто 16–20 факторов опасности или опасных ситуаций. Выделены физические, химические и биологические факторы опасности, психофизиологическая нагрузка. При заполнении анкеты работающие имеют возможность дать ответы по оценке фактора со следующей оценкой: 1 – вызывает опасность или вред, 2 – нет опасности или вреда, 3 – нет данных. После заполнения анкет проводится их обработка и определяются величины риска по каждой группе факторов по матрицам вероятность–последствия. Затем разрабатываются мероприятия, направленные на снижение рисков [4]. С нашей точки зрения, процедуру оценки рисков (включая элементы управления рисками) можно разбить на ряд этапов: 1. Разработка программы оценки рисков на рабочих местах. 2. Структурирование оценки (решение относительно подхода: по расположению / по функциям / по процессам / по производственной цепочке). 3. Сбор информации. 4. Выявление опасностей. 5. Идентификация тех, кто подвергается риску. 6. Выявление вида воздействия среди тех, кто подвергается риску. 7. Оценка риска (вероятность нанесения вреда / тяжесть вреда в фактических обстоятельствах). 8. Изучение вариантов для исключения рисков или управления рисками. 9. Определение приоритетных действий и принятие решений относительно мер по управлению рисками. 10. Реализация управления рисками. 11. Письменное оформление оценки рисков. 12. Оценка эффективности действий. 13. Пересмотр (если вводятся изменения или периодический). 14. Мониторинг программы оценки риска. Особое внимание при выявлении тех, кто может подвергаться риску, следует уделять: гендерным вопросам; группам работников, которые могут подвергаться повышенному риску, к деятельности которых предъявляются какие-либо особые требования; работникам с ограниченными возможностями; работникам-мигрантам; молодым и пожилым работникам; беременным женщинам и кормящим матерям; неопытным работникам; временным работникам и работникам, занятым не полный рабочий день. Наиболее распространёнными инструментами оценки риска, полезными при выявлении опасностей, являются контрольные перечни. Руководствуясь тем, что может представлять опасность

или угрозу: неровные или скользкие поверхности; движущиеся транспорт и машины; движущиеся части машин; объекты или их части с опасными поверхностями (острые, грубые); горячие или холодные поверхности, материалы и т.п.; рабочие места на высоте или требующие подъема на высоту; ручные инструменты; высокое давление; электрические установки и оборудование; пожар; взрыв; химические вещества, включая пыль в воздухе; шум; вибрации; освещённость; ультрафиолетовое, инфракрасное, лазерное и микроволновое излучение; электромагнитные поля; жаркий или холодный климат; поднятие и переноска грузов; работа в неудобном положении тела; биологическая опасность (вирусы, паразиты, бактерии); стресс, принуждение, беспокойство и т.д. Если при анализе выявлена одна из перечисленных опасностей, необходимо перейти к перечням конкретных признаков данной опасности и примерам превентивных мер, которые можно предпринять в целях снижения рисков. Другой метод оценки риска, использованный нами, основан на методике расчета прогностических профессиональных рисков по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда. В методике используется система специальных баллов. При этом баллы имеют следующий смысл: 1 – оптимальные условия труда (класс 1 по Р 2.2.2006-03); 2 – допустимые условия труда (класс 2 по Р 2.2.2006-03); 3 – не вполне благоприятные условия труда (класс 3.1 по Р 2.2.2006-03); 4 – неблагоприятные условия труда (класс 3.2 по Р 2.2.2006-03); 5 – весьма неблагоприятные условия труда (класс 3.3 по Р 2.2.2006-03); 6 – сверхэкстремальные критические условия труда (класс 3.4 по Р 2.2.2006-03).

Чем выше балл, тем больше несоответствие состояния условий труда по данному фактору действующих норм и тем больше опасное и вредное его действие на организм. Приняв, что все факторы производственной среды действуют независимо друг от друга (принцип аддитивности), обобщенный уровень риска рассчитывают по формуле

$$R_{nc} = 1 - \prod_{i=1}^n S_{nci}, \quad (1)$$

где n – число учитываемых факторов среды; S_{nci} – уровень безопасности по i -му фактору производственной среды, который может быть определен по формуле

$$S_{nci} = \frac{(x_{\max} + 1) - x_i}{x_{\max}}, \quad (2)$$

где x_{\max} – максимальная балльная оценка, принимается в соответствии с методикой НИИ труда, $x_{\max}=6$; x_i – балльная оценка по i -му фактору среды по классу условий труда в соответствии с Р 2.2.2006-05.

$$S_{nc} = \prod_{i=1}^n S_{nci}. \quad (3)$$

Определяют обобщенный уровень безопасности производственной среды, отнесенный к трудовому стажу:

$$S_{nc} = (1 - u_v) m, \quad (4)$$

где u_v – годовой профессиональный риск,

$$u_v = 1 - \sqrt[m]{\prod_{i=1}^n S_{nci}}. \quad (5)$$

Здесь $m = 25$ лет – трудовой стаж. Для каждого класса условий труда по i -му неблагоприятному фактору уровень безопасности равен:

$$\text{для класса 2.0 } S_{nc} = \frac{(6+1)-2}{6} = 0,83; \quad \text{для класса 3.1 } S_{nci} = \frac{(6+1)-3}{6} = 0,67;$$

$$\text{для класса 3.2 } S_{nci} = \frac{(6+1)-4}{6} = 0,5 \quad S_{nci} = \frac{(6+1)-5}{6} = 0,33;$$

$$\text{для класса 3.4 } S_{nci} = \frac{(6+1)-6}{6} = 0,17.$$

Расчетные значения уровня профессионального риска по каждому рабочему месту необходимо сравнить с максимально допустимым риском для данного рабочего места. Это сопоставление необходимо для ранжирования рисков, требующих скорейшего вмешательства и

корректировки. Максимально допустимый уровень риска рассчитывается из условия, что все факторы производственной среды, действующие на работника в процессе трудовой деятельности, доведены до наилучшего уровня. В идеале это классы условий труда по каждому фактору 1.0 и 2.0, за исключением тех факторов, которые не могут быть снижены (улучшены) в связи с особенностью технологического процесса (например, шум от оборудования).

Библиографический список:

1. Федеральный закон "О специальной оценке условий труда" от 28.12.2013 N 426-ФЗ
2. Р 2.2.2006-05 Гигиена труда. Руководство по гигиенической оценке, факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда

Дрёмин Виктор Николаевич
Dremin Viktor Nikolaevich

Студент 5 курса, факультета биологии, географии и химии, Красноярского государственного педагогического университета им.В.П.Астафьева.

УДК 371.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАНООТ ПРИ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

USING KAHOOT APP TO TEST KNOWLEDGE IN BIOLOGY LESSONS

Аннотация: В данной статье анализируется и формируется проблема проверки знаний у обучающихся в процессе изучения биологии. Рассматривается подход в проверки знаний биологии при помощи приложения Kahoot. Применение этого приложения в школьной практике позволит повысить познавательный интерес, а также более продуктивно осуществлять проверку знаний.

Abstract: this article analyzes and forms the problem of knowledge testing in students in the process of studying biology. We consider an approach to the verification of knowledge of biology using the application Kahoot. The application of this application in school practice will increase cognitive interest, as well as more productive to carry out knowledge testing.

Ключевые слова: информационно коммуникативные технологии, приложение Kahoot , информатизация, проверка знаний.

Keywords: information and communication technologies, kahoot application, Informatization, knowledge testing.

На сегодняшний день главная цель российского образования войти в ТОП-10 стран мира по уровню образования, этого можно достичь за счет информатизации образовательной среды, в частности нас интересует биология. Одна из основных целей модернизации биологического образования является внедрение компьютерных технологий [3].

Информатизация учебного курса биологии происходит в основном в виде внедрения современных средств информационных технологий, в частности мультимедийных пособий, интерактивных конструкторов, компьютерных игры и мобильных приложений.

Применение информационно-коммуникативных технологий на уроках биологии позволяет учителю: повысить познавательный интерес к предмету у учащихся; разнообразить урок новым материалом; развивать у учащихся творческое мышление за счет уменьшения доли репродуктивной деятельности; формировать информационную культуру; повысить качество и эффективность процесса обучения за счет реализации возможностей интерактивных средств обучения[4].

Ученики постоянно во время урока пользуются телефонами, однако запрет на них отрицательно сказывается на отношении к учителю и учебному процессу. Если же учащимся разрешить пользоваться гаджетами на занятиях, то это не только изменит их отношение к учебному процессу, но и повысит мотивацию к предмету. Большое количество преподавателей задаются вопросом, как быстро и эффективно проверить знания учащихся и сразу выявить результаты. Эти 2 вопроса можно решить при помощи приложения Kahoot!

Более 25 миллионов каждый месяц и более 1 миллиарда в год людей используют Kahoot в школе и офисе для тестирования и опросов. Воспользоваться этим инструментом можно бесплатно, нужно только внимательно изучить его возможности. С помощью таких игровых технологий можно вводить новый материал, отрабатывать пройденный, тестировать, а также просто поиграть, устроив шуточную викторину.

Kahoot! – это бесплатный сервис, который позволяет нам создавать викторины, опросы и дискуссии с использованием видео- и аудиоматериалов. Также на сайте имеется огромная библиотека готовых материалов [1]

Создание игры в Kahoot займет всего несколько минут. Вы можете создать его с нуля, используя банк вопросов, чтобы смешивать и сопоставлять вопросы, редактировать шаблон или повторно использовать существующие игры. Чтобы провести игру, вам понадобится большой экран, чтобы все в классе могли видеть. Вопросы и варианты ответов будут отображаться на общем экране, в то время как учащиеся отвечают на своих устройствах. После создания игры, что нужно делать,

чтобы сыграть в нее:

1. Сначала запускается регистрация.
2. Ученики со своих смартфонов, планшетов или компьютеров входят на сайт kahoot.it,
3. Вводят сгенерированный учителем код викторины и свое имя. Когда все готовы, учитель со своего компьютера проецирует на экран вопросы и ответы к ним. Гаджеты учеников превращаются в пульты для ответов[2]

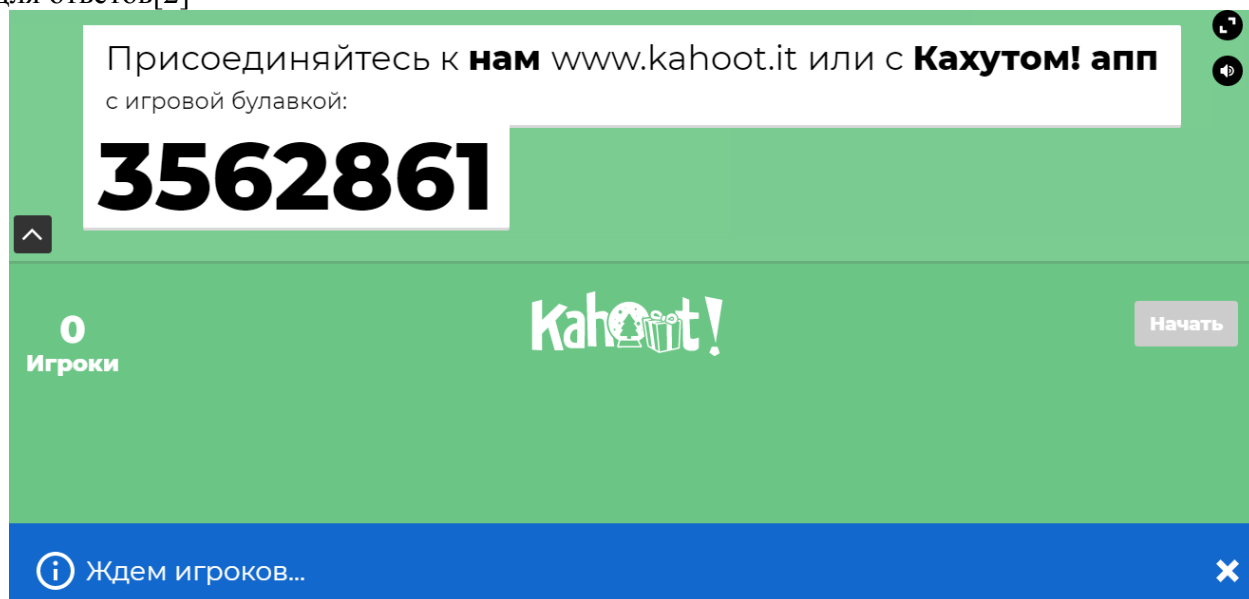

Рис. 1. Сгенерированный код для учащихся[1].

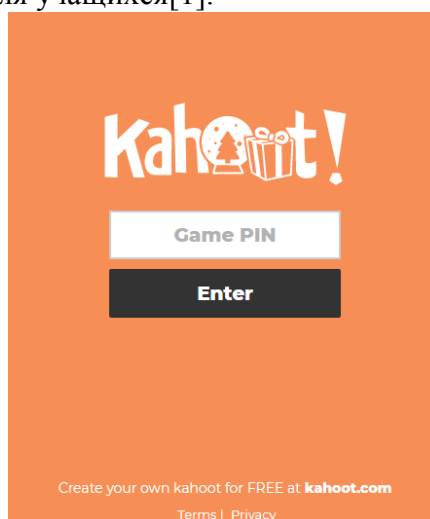

Рис. 2. Поле для ввода сгенерированного кода[1].

Существует несколько вариантов игры:

1. Классический вариант Kahoot (classic kahoot) – это викторина-соревнование между отдельными учениками класса. Этот вариант удобен для веселого опроса, чтобы проверить, насколько хорошо ученики ориентируются в изученном материале по той или иной теме.
2. Командный Kahoot (team kahoot) – игра в командах. Группа разбивается на несколько команд, и каждая команда, совещаясь, дает свои ответы. Этот вариант хорош, так как требует небольшого количества техники на уроке.

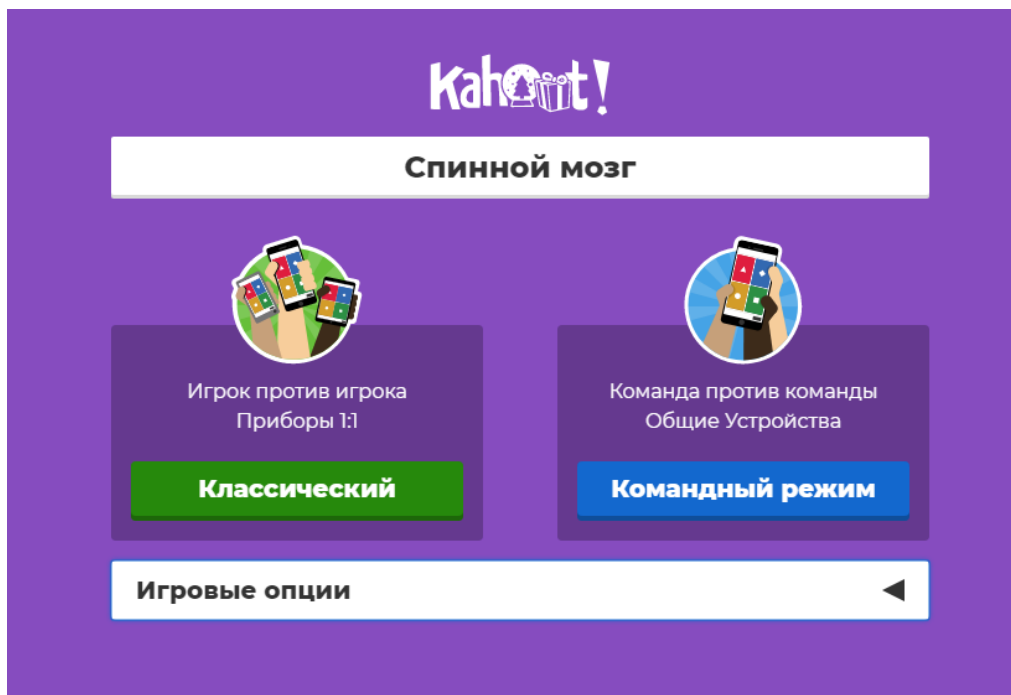

Рис. 3. Режимы игры[1].

3. Слепой Kahoot (Blind kahoot) позволяет нам виртуозно вводить новый материал. Мы сразу ошарашиваем наших учеников сложными вопросами по новой теме, и это заставляет их мозг работать. Они больше не пассивные участники процесса. Ребята сами, от вопроса к вопросу, выстраивают свои гипотезы в неизведанном поле, а мы их направляем, давая незначительные подсказки. Тут, главное, не спешить и внимательно анализировать каждый вопрос и ответ.

4. Связанный Kahoot (connected kahoot) – это режим игры, когда участвуют группы из разных классов или школ. причем эти школы могут находиться в разных уголках мира. Главное – договориться, выйти в одно время в сеть и, используя режим «поделиться экраном», посоревноваться в знаниях и скорости реакции. Этот вариант очень сильно поднимает мотивацию учащихся.

5. Kahoot приведений (ghost kahoot) позволяет ученикам еще раз поучаствовать в одной и той же викторине и посоревноваться с самими собой. Этот вариант хорошо давать в качестве домашнего задания. В этом режиме запускается уже пройденная викторина, она идет как бы в записи с теми же игроками и их ответами, но в нее включаются игроки-клоны самих себя. И тут задача – пройти по вопросам еще раз и постараться улучшить собственный результат.

6. Ученик – учитель – это вариант для самых продвинутых учеников, которые хотят продемонстрировать свои знания и умения. В качестве домашнего задания они должны создать собственный Kahoot на заданную тему и провести викторину в классе [2].

На каждый вопрос учитель устанавливает таймер с определенным количеством времени, что очень помогает при планировании урока.

После каждого вопроса показывается правильный вариант и турнирная таблица. Кроме правильного ответа, учитывается и скорость реакции. В школе интерес представляют именно викторины. Это, по сути, тест, где нужно выбрать правильный ответ. После завершения игры, программа предоставляет анализ каждого учащегося и указывает где он совершил ошибки, и что стоит ему повторить, чтобы восполнить знания, которых у него не сформировались в ходе урока.

Помимо викторин (Quiz), с помощью Kahoot мы можем запускать дискуссии (Discussion), начав обсуждение с одного вопроса, или провести опрос (Survey) по нескольким вопросам, а потом начать дебаты.

Пошаговая инструкция использования приложения Kahoot:

1. Определите цель: для чего вам нужен kahoot?
2. Зарегистрируйтесь на сайте <https://getkahoot.com>
3. Выберите нужный режим: quiz, discussion или survey.
4. Добавьте описание.
5. Добавьте вопросы, отредактируйте лимит времени на ответы, добавьте музыку или фото и видео.
6. Сохраните и играйте!

В 8В я провел урок с помощью приложения Kahoot а в 8Б при помощи традиционных средств обучения.

Тема урока	«Спинной мозг»	
УМК	М.Б. Жемчугова, Н.И. Романова Биология 8 класс	
Класс	8Б	8В
Средства обучения	Обычный тест	Приложение Kahoot
База проведения	Лицей № 9 (Красноярск, ул. Семафорная., 247А,)	

Таблица 1. Общие сведения об эксперименте.

На уроке я провел актуализацию знаний в виде теста и выявил следующие результаты:

Характеристика ответов и усвоения знаний	Контрольная группа (8Б)		Экспериментальная группа (8В)	
	Абс.	%	Абс	%
Общее количество работ	20	100	20	100
1-2 ошибки	3	15	5	25
3-4 ошибки	6	30	9	45
5-7 ошибок	8	40	5	25
Более 7 ошибок	3	15	1	5
Качество знаний	45%		70%	
Успеваемость	85%		95%	

Таблица 2. Результаты тестирования по теме «Спинной мозг»

При использовании приложения Kahoot видно, что процент отличников вырос в 1,5 раза, количество результатов на «4» также увеличилось, «3» и «2» наоборот уменьшилось. Успеваемость увеличилась на 10%, а качество знаний на 25%.

Мы сравнили проведение актуализации знаний при использовании «обычного теста» и «теста в приложении Kahoot», всего было 15 вопросов. Было несколько критериев, по которым выставлялись баллы от 1 до 5.

Признаки сравнения (баллы от 1 до 5)	Обычный тест	Тест в приложении Kahoot
Время	20 минут (2 балла)	8 минут (5 баллов)
Удобство	Тратиться время на раздачу материала, присутствует суэта во время раздачи материала (3	Нет траты времени и нет суеты (5 баллов)

	балла)	
Анализ результатов	Большие затраты времени, сил для анализа результатов, также часто анализ по каждому заданию конкретного учащего не проводится (1 балл)	Мгновенный анализ результатов по каждому учащемуся и заданию (5 баллов)
Вероятность списывания	Высокая вероятность списывания, так как есть возможность зайти в интернет при помощи телефона, а также одинаковый порядок заданий (2 балла)	Низкая вероятность списывания, так как нет возможности зайти в интернет при помощи телефона, поскольку в телефона включено приложение с заданиями, а также разный порядок заданий (5 баллов)
Финансовые затраты	40 листов бумаги, краска, принтер(0 баллов)	Затрат нет (5 баллов)
Итоги	8 баллов	25 баллов

Таблица 3. Сравнение использования «обычного теста» и теста в приложении Kahoot при проверки знаний.

Как видно из сравнения использование теста в приложении Kahoot в 3 раза эффективнее.

Таким образом, Kahoot позволяет повысить мотивацию к игровому процессу, тем самым повышая интерес к обучению. В подобной игре каждый чувствует себя равным и доля случайности позволяет даже неподготовленному ученику выигрывать очки. Ситуация успеха позволяет отстающим или не уверенным в своих силах ученикам почувствовать себя на равных с сильными, что впоследствии повысит их интерес к обучению. В следующий раз им с большой степенью вероятности захочется подготовиться к занятию, чтобы выиграть. Увеличивается скорость выполнения заданий, и как следствие экономия времени. После завершения теста программа предоставляет анализ всех заданий.

Библиографический список:

1. Кахут // Кахут [Электронный ресурс]. URL: <https://create.kahoot.it/> (дата обращения: 16.12.2019).
2. Приложение kahoot как один из способов повышения мотивации учебной деятельности на уроках английского языка [Электронный ресурс]. URL : <https://infourok.ru/statyaprilozhenie-kaoot-kak-odin-iz-sposobov-povisheniya-motivaciiuchebnoy-deyatelnosti-na-urokah-angliyskogo-yazika-3185689.html> (дата обращения: 16.12.2019).
3. Роберт, И.В. О понятийном аппарате информатизации образования / И.В. Роберт // Информатика и образование. – 2002. – № 12; 2003. – № 1, 2. – С. 2-6.]
4. Титов, Е.В. Методика применения информационных технологий в обучении биологии : учеб.пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Е.В. Титов, Л.В. Морозова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 176 с.].

Дильмухамедов Евгений Васильевич
Dilmukhamedov Evgeny Vasilyevich

Студент Уральского государственного педагогического университета,
институт общественных наук

УДК 93/94

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НОРМАЛЬНОСТИ: НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА У. ГАРДИНГА (1921–1923ГГ.)

RECURRENCE TO NORMALITY: TAX POLICY IN THE PRESIDENCY OF W. HARDING (1921–1923)

Аннотация: в статье рассмотрены основные положения налоговой политики Э. Меллона сквозь призму президентской программы У.Г. Гардинга, отражены взгляды современных американских исследователей относительно деятельности в сфере налогообложения Э. Меллона. Имеющиеся документы дают нам возможность говорить, что инициатива налоговых преобразований в первую очередь исходила от самого президента, именно он задал общее направление налоговой политики, несмотря на это не стоит умалять заслуги и министра финансов.

Abstract: The article considers the main provisions of the tax policy of E. Mellon through the prism of the presidential program of U.G. Harding, reflects the views of modern American researchers regarding activities in the field of taxation E. Mellon. Available documents give us the opportunity to say that the initiative of tax reforms primarily came from the president himself, it was he who set the general direction of tax policy, despite this, do not belittle the merits of the Minister of Finance.

Ключевые слова: У. Гардинг, история США, налоговая политика, налогообложение, процветание, Э. Меллон

Keywords: W. Harding, US History, Tax Policy, Taxation, Prosperity, E. Mellon

Данная статья посвящена основным положениям налоговой политики Э. Меллона, в ней отражены взгляды современных американских исследователей относительно деятельности в сфере налогообложения Э. Меллона. Целью работы является интерпретация основных событий деятельности Э. Меллона в рамках налоговой политики сквозь призму президентства У. Гардинга, опираясь на ключевые документы в области налогообложения данного периода, отражение этих событий в современной американистике. Объект – налоговая политика Э. Меллона в период президентства У. Гардинга. Предмет – влияние политического курса У. Гардинга на налоговую политику Э. Меллона.

С окончанием Первой мировой войны (1914-1918 гг.) в правительстве с новой силой разгорелась дискуссия по вопросам налогообложения, военный подоходный налог на момент окончания ПМВ составлял 12%, налог на сверхприбыль 77%. Данную ситуацию несколько корректировали акты 1919г., согласно которым подоходный налог снижался до 8%, а сверх налог до 73%. Уже в первые послевоенные годы были разработаны проекты понижения налоговых ставок, однако ни Картер Гласс, ни Дэвид Хьюстон не сумели реализовать данные проекты [3,72]. Возможность налоговой реформы стала реальной только к 1921 г., когда республиканская партия заняла большинство мест в конгрессе (302 против 131 мест в Палате Представителей, 59 против 37 мест в сенате), и У. Гардинг, победивший на выборах годом ранее, вступил в должность [3,72-73].

В своей инаугурационной речи У. Гардинг провозгласил «главную задачу – возобновление будущего, нормального пути» [6]. Президент отметил, что «ужасающие долги противостоят нам, как и всем раздираемым войной нациям, и эти обязательства должны быть обеспечены... Мы можем уменьшить ненормальные расходы, и мы это сделаем. Мы можем нанести удар по военному налогообложению, и мы это сделаем... Нам нужна жесткая и в то же время здравомыслящая экономика в сочетании с фискальной справедливостью, и в ней должно быть проявлено индивидуальное благоразумие и бережливость, которые настолько важны для этого трудного часа и обнадеживают будущее...» [6].

Уже 22 марта 1921 г. У. Гардинг, по настоянию кабинета, объявил о созыве экстрасессии конгресса. 12 апреля 1921 г. президент выступил перед конгрессменами: «Существенное облегчение налогового бремени должно возникнуть в результате перестройки внутренних налогов и пересмотра

или отмены тех налогов, которые стали неэффективными... Поэтому мы искренне надеемся, что Конгресс сможет безотлагательно принять закон о пересмотре законов о доходах и таких чрезвычайных тарифных мер, которые необходимы для развития американской торговли и промышленности» [5].

Инициатива понижения налогов была подготовлена министром финансов (Secretary of the Treasury) Э.У. Меллоном. Позднее он писал, что «Снижение налогов является источником вдохновения для торговли и коммерции, это увеличивает благосостояние страны, так как доходы правительства на более низком уровне налога увеличиваются. Сокращение налогов приводит не только к непосредственному возвращению к личному или имущественному влиянию, но и к окончательной экономии для всех людей страны» [7,20-21].

Вскоре был принят закон о доходах 1921 г. (Revenue Act of 1921), который, без какого-либо преувеличения, является ключевым нормативным актом в сфере налогообложения, принятом в период администрации У. Гардинга. Данный закон объявил широкое снижение налогов: корпоративный налог снижался с 12% до 10%, налог на недвижимость устанавливался на отметке от 1% (для недвижимости стоимостью до 50 тыс. долл.) до 25% (для недвижимости свыше 10 млн. долл.), комбинированная ставка подоходного налога уменьшалась до 58% (прежде было 73%). Однако данный акт не затронул основную ставку, которая осталась на уровне 8%, но в то же время были увеличены необлагаемые лимиты и налоговые вычеты [8, 243,250].

Многие исследователи скептически восприняли закон о доходах 1921 г. Например, экономист Рой Блэкей воспринял закон, как попытку администрации (и в частности самого Э. Меллона) переложить налоговое бремя на плечи обычных рабочих, сохраняя собственные многомиллионные прибыли [3, 93-94].

Однако на современном этапе, американские историки подвергли пересмотру налоговую политику Э. Меллона, придя к более взвешенным позициям. Например, исследователи Катонского Института отметили Меллона за его изысканное понимание фискальной политики. «Секретарь Меллон знал, что высокие налоговые ставки заставят налоговую базу пойти на уступки, и что более низкие ставки будут способствовать экономическому росту». По мнению аналитика Катона Вероники де Руги, сокращение налогов Меллона «позволило экономике США быстро расти в середине и в конце 1920-х годов» [9].

Первая, и одна из немногих на сегодняшний день, биография Э.У. Меллона принадлежит перу британца Д. Каннадина [4]. В данном исследовании автор затрагивает проблемы, с которыми Эндрю У. Меллону пришлось столкнуться: с вопросом правительства, бизнеса, влияния, индивидуального и общественного блага. Данные вопросы остаются в центре внимания по сей день. Подходя к вопросу о роли Э. Меллона в налоговой политике, автор детально рассматривает деятельность министра, Д. Каннадин упорно защищает Э. Меллона, в то же время, осуждая Ф.Д. Рузвельта и Г. Моргантау. Работа Дэвида Каннадина воплощает в жизнь возвышающуюся, противоречивую фигуру, освещающая историю США и эволюцию общественных ценностей [4, 470].

Б. Фолсом также защищает Э. Меллона, используя достижения республиканских администраций в противовес деятельности Ф.Д. Рузвельта. Автор отмечает, что по большому счёту политика, проводимая Э. Меллоном, отвечала запросам своего времени [1, 162], подтверждая данное суждение статистической информацией [1, 160].

Мы видим, что ряд современных американских исследователей весьма положительно отзываются о деятельности Э. Меллона на посту министра финансов, в том числе о его налоговой политике. В подтверждение своих суждений авторы говорят о низком уровне инфляции и безработицы, бурном росте экономики, бюджетном профиците и о беспрецедентном понижении налогов на доход физических лиц.

Придя к власти, У. Гардинг провозгласил «возвращение к нормальности», одним из важных аспектов данного курса была необходимость снижения налогов. Эта работа была возложена на министра финансов Э. Меллона, которому удалось снизить налог на сверхприбыль, однако остальные налоги остались практически на прежнем уровне. Действия, которые в идеале должны были облегчить положение рядовых граждан, оказались в большей степени выгодны крупным бизнесменам. Очевидно, что инициатива в первую очередь исходила от самого президента, именно он задал общее направление налоговой политики, несмотря на это не стоит умалять заслуги и министра финансов, который продолжил свою работу в этом направлении после смерти У. Гардинга. Уже в 1923 г. налоговые поступления оказались выше, чем за предыдущий период, поэтому было

решено продолжить курс понижения налогов с целью стимулирования торговли и производства. Курс на понижение налоговых ставок подоходного налога был поддержан следующими республиканскими администрациями, в состав которых неизменно входил Э. Меллон.

Библиографический список:

1. Фолсом Б. Новый курс или кривая дорожка? Как экономическая политика Ф. Рузвельта продлили Великую депрессию/ пер. с англ. А. Плисецкой под науч. ред. А. Куряева. –М; Челябинск: Социум; Мысль, 2016.– 352 с.
2. Blakey R.G. The Revenue Act of 1921//The American Economic Review, Vol. 12, No. 1, 1922. – pp. 75-108
3. Brownlee W.E. Federal taxation in America. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, Woodrow Wilson Center press, 2004. – 288 p.
4. Cannadine, David. Mellon: An American Life. N.Y.: A.A. Knopf, 2006. 800 p.
5. Harding W.G. Address to a Joint Session of Congress on Urgent National Problems Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. [Electronic resource]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/329271> (дата обращения: 30.10.2018).
6. Harding W.G. Inaugural Address Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. [Electronic resource]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/206688> (дата обращения: 30.10.18)
7. Mellon A.W. Taxation: the people's business. N.Y.: The Mac Milan company. – 227p.
8. Public laws of the sixty-seventh congress of the United States. Sess. I. Ch. 136. The statutes at large of the USA (1921 – 1923). Wash.: Government printing office. 1923. Vol. XLII, in 2 p. 1 P. 1563 p. [Electronic resource]. URL: <http://legisworks.org/sal/42/stats/STATUTE-42-Pg227.pdf#page=7> (дата обращения: 30.10.2018).
9. Thorndike J.J. Was Andrew Mellon Really the Supply Sider That Conservatives Like to Believe? [Electronic resource]. URL: <http://archive.is/li2G#selection-179.0-183.19> (дата обращения: 29.06.2018).

Марченко Иван Олегович
Marchenko Ivan Olegovich

Студент Уральского государственного педагогического университета, Институт общественных наук,
направление «История и Обществознание»

УДК 93

ПРОБЛЕМА «В.С. КАРАДЖИЧ И РОССИЯ» В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛАВИСТИКИ

THE PROBLEM OF «V.S. KARADŽIĆ AND RUSSIA» IN THE COVERAGE OF RUSSIAN SLAVIC STUDIES

Аннотация: В статье проводится анализ взглядов отечественных славистов по проблеме общественных, культурных и научных связей Вука Стефановича Караджича с Российской империей в рамках изучения русско-сербских взаимоотношений. Автором выделяются характерные особенности изучения проблемы в отечественной славяноведческой науке.

Abstract: The article analyses the views of Russian Slavists on the problem of public, cultural and scientific ties Vuk Stefanović Karadžić with the Russian Empire in the study of Russian-Serbian relations. The author singles out characteristic features of studying problem in the Russian Slavic Studies.

Ключевые слова: В.С. Караджич, славистика, русско-сербские взаимоотношения, русская общественность.

Keywords: V.S. Karadžić, Slavic Studies, Russian-Serbian relations, the Russian public.

«Во всех моих исторических трудах я с чрезвычайною заботливостью охранял имя России от всякой черной тени...» [8; с. 225]

В.С. Караджич в письме В.П. Балабину.

Вук Стефанович Караджич (1787–1864 гг.) – фигура, поистине, значимая в сербской истории, интерес к которой в гуманитарной среде не иссякает до сих пор. Большой интерес на сегодняшний день представляет глубокое изучение личности В.С. Караджича, его связей с современниками и осмысление его вклада в развитие славистики.

К слову, выдающийся реформатор сербского языка, историк и этнограф В.С. Караджич привлекал внимание также и отечественных славистов. В основном в своих работах они рассматривали его личность как деятеля эпохи сербского национального возрождения.

Приведенное в качестве эпитафии высказывание сербского ума выбрано не случайно и свидетельствует о том, что большое место в жизни прославленного интеллектуала имела Российская империя. По сему в данной статье автором предпринята попытка рассмотреть проблему связей серба с Россией сквозь призму взглядов отечественных славистов.

Первым трудом, на который хотелось бы обратить внимание, является книга дореволюционного периода «Вук Караджич, его деятельность и значение в сербской литературе», вышедшая из-под пера П.А. Кулаковского. За данную работу автор был удостоен степени магистра славяноведения. Говоря о поездке сербского филолога в Российскую империю в 1819 г., славист замечает, что ее он стремился скрыть от своих литературных врагов и восхищался «всем, что он видел на своем пути» [9; с. 77]. Благодаря этой поездке «Караджич завязал знакомство с Карамзиным, Румянцевым и многими другими» [9; с. 78].

Как пишет П.А. Кулаковский: «Возвратившись из России, Вук в 1819 году, по предложению библейского общества в Петербурге, принялся за перевод Нового Завета на сербский язык». Однако, как замечает славист, в конечном счете перевод, осуществленный В.С. Караджичем, претерпел значительные изменения под пером Афанасия Стойковича, профессора физики харьковского университета и сторонника славяно-сербского языка, и издан не был [9; с. 84].

Вместе с тем в труде П.А. Кулаковского озвучена проблема стремления серба реформировать помимо языка систему образования на родине: «В 1820 году Вук ездил в Сербию, где намерен был основать ланкастерскую школу взаимного обучения по образцу подобных школ, виденных им в России» [9; с. 78].

Как отмечает историк И.И. Лещиловская [10; с. 20], в советский период работа по проблеме связей В.С. Караджича с Россией велась еще в 50-е гг. такими исследователями, как В.Н. Зыкин [7] и П.Т. Громов [1].

Ленинградские слависты П.А. Дмитриев и Г.И. Сафронов в совместной статье, впервые опубликованной в Югославии в 1965 г. [5], утверждают, что «до приезда и во время пребывания Вука Караджича в России его труды были довольно хорошо известны русской научной общественности». Это усматривается данными славистами в качестве причины тому, что «ему всегда оказывались большие почести и внимание» в Российской империи [6; с. 107].

В общем плане в советский период проблема связей В.С. Караджича и России была освещена историком С.А. Никитиным, который невозможность издать караджичевский Новый завет видит в «позиции сербских церковных кругов в Австрии», а в стремлении найти поддержку и сочувствие – причину приезда серба в Россию в 1819 г., где был принят «радушно» [11; с. 308]. Главным же итогом поездки он считает «начало крепким, длившимся всю жизнь Караджича, связям с широким кругом русских ученых» [11; с. 309].

Подобное видение итога поездки 1819 г. заметно у Н.И. Толстого в «Слове о Вуке Караджиче», прозвучавшем на собрании 1987 г., посвященном 200-летию серба. Исследователем расширяется круг связей: упомянуты Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, А.С. Шишков, Н.П. Румянцев, Ф.П. Аделунг, К.Ф. Калайдович, П.И. Кеппен. Также славист в медалях, премиях, научных чинах и званиях видит лишь внешнюю сторону «научного признания и поддержки, которую находил Караджич в России». Вместе с тем, он заостряет внимание на необходимости и важности этой поддержки для ученого [12; с. 12].

Интересна работа В.П. Гудкова «Фрагменты караджичианы», в которой он ссылается на рукопись из фондов Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, а также на свидетельства А.А. Кочубинского, ученика О.М. Бодянского, которые ранее нигде не использовались. По его мнению, по приезду в Петербург в 1819 г. В.С. Караджич «был ознакомлен с рукописью незавершенного „Словаря иллирийского языка с латинским и российским“». Как считает исследователь, «оставленные его рукой поправки позволяют думать», что вопрос о принятии сербом участия в создании этого словаря «в какой-то форме, вероятно, возникал». Привезенный В.С. Караджичем словарь стал использоваться в Российской империи «как учебное пособие к университетским курсам сербского языка». Поэтому «возникла мысль перевести Вуков словарь на русский язык» [3; с. 106]. Как замечает В.П. Гудков, мысль О.М. Бодянского о переводе словаря свидетельствует «о высоком авторитете труда Караджича». Однако, она не увенчалась успехом. Задумываясь над причиной этого, автор приходит к выводу, что «скорее всего, Бодянский просто не стал мешать харьковскому слависту П.А. Лавровскому». Причиной этому видится то, что О.М. Бодянский узнал, что П.А. Лавровский «по предложению М.П. Погодина начал составлять сербско-русский словарь на базе труда Караджича с прибавлением лексического материала из хорватских словарей» [3; с. 107].

В своей более поздней работе В.П. Гудков уточняет период путешествия В.С. Караджича в Россию: продолжалось оно почти 10 месяцев, около 4 из которых серб находился в Петербурге и Москве [2; с. 237]. Далее в качестве причин прибытия сербского ученого в Российскую империю исследователь выделяет стремление «заключить договор с Российским Библейским обществом об издании перевода на сербский язык Нового завета», получение средств «на обследование сербских монастырей на предмет выявления в них рукописных и иных древностей» и «выхлопотать пенсию». Также к материальным мотивам приписывается «стремление Вука заручиться знаками одобрения его деятельности со стороны авторитетных представителей русского общества и государства» [2; с. 238]. Как замечает автор, «общение Караджича с людьми разного статуса в Петербурге и Москве не ограничилось деловыми контактами и переговорами». И без того большой список тех, с кем В.С. Караджич наладил в России связи, Гудков В.П. дополняет такими деятелями как поэт И.И. Дмитриев и историк М.Т. Каченовский. Также автор опровергает тезис уже упомянутых в настоящей статье П.А. Дмитриева и Г.И. Сафронова о том, что труды серба были «довольно хорошо известны» в России до 1819 г., считая это «необоснованным преувеличением», поскольку авторы тезиса в своей работе привели лишь одно сочинение с упоминанием В.С. Караджича – «Опыт о русском стихосложении» А.Х. Востокова [2; с. 241]. Гудков В.П. склоняется к мнению, что «труды Вука были созвучны духовной атмосфере русской интеллектуальной среды». Именно это, по его мнению, определило радушный прием серба русскими. Вместе с тем, исследователем отмечается, что «живому интересу» к деяниям сербского просветителя «могли способствовать и древние сербско-

русские связи», а также стремление русских «как можно лучше познакомиться со славянскими народами». Однако, как отмечается «главным импульсом этого интереса был сам Караджич» [2; с. 243].

Пожалуй, главной работой отечественной славистики по проблеме связей В.С. Караджича с Российской империей стала статья И.В. Чуркиной «Русские ученые и Вук Стефанович Караджич», опубликованной в 2017 г. Говоря о связях серба с русскими, историк расширяет караджичев круг известных нам русских людей: «Всего среди его корреспондентов из России имелось 69 частных лиц и 7 учреждений». В числе русских знакомых: чиновники В.П. Балабин, П.К. Мейердорф, Д.П. Татищев, К.В. Нессельроде, С.С. Уваров, Г.Х. Струве, композитор А.Г. Рубинштейн, драматург А.Н. Островский и др. [15; с. 133].

С.А. Никитин в своей статье отмечает также хождение изданий В.С. Караджича в писательской среде (у А.Х. Востокова, А.С. Пушкина и А.С. Грибоедова) [11; с. 313].

Также важно упомянуть о проблеме связей В.С. Караджича с русскими фольклористами. Однако, к сожалению, данный вопрос нашел отражение лишь в одной работе, опубликованной еще в 1964 г. В.Е. Гусев в своей статье отмечает, что М.Т. Каченовский одобрительно отнесся к принципам собирательной и издательской деятельности серба [4; с. 152]. Замечается, что «первое десятилетие в истории взаимоотношений между Караджичем и русскими учеными ознаменовалось также официальным признанием литературных и научных заслуг сербского собирателя» [4; с. 153]. Упомянув о связях П.А. Бессонова с В.С. Караджичем, исследователь отмечает то, что в первом своде болгарских песен, первый сознательно ориентировался на собрание песен серба, которому дал во введении высокую оценку [4; с. 163].

Проблема связей В.С. Караджича с отдельно взятыми людьми так или иначе затрагивалась всегда. Так, уже упомянутый славист дореволюционной школы П.А. Кулаковский в своей работе замечает, что И.И. Срезневский наряду с Ф.К. Миклошичем и Д. Даничичем принадлежал к «кружку Вука» [9; с. 176]. Н.И. Толстой, отмечая связи И.И. Срезневского с В.С. Караджичем, ссылается на то, что первый посещал серба на его венской квартире и учился у него сербскому [12; с. 8].

Это же отмечает уже упомянутая И.В. Чуркина. Установление «самых добрых отношений» сербского слависта с рядом русских людей, среди которых отмечаются П.И. Прейс, О.М. Бодянский, И.И. Срезневский, В.И. Григорович, М.П. Погодин, Н.И. Надеждин, Е.П. Ковалевский, Д.М. Княжевич, видится в посещении ими В.С. Караджича в Вене. «Наиболее активная переписка завязалась у него с Надеждиным, Срезневским, Погодиным, Бодянским», – пишет исследователь [14; с. 25]. Связи эти, как видится, заключались в обмене книгами и взаимном выполнении просьб. Как замечает историк, «Караджичу не раз приходилось пользоваться оказией для пересылки книг русским корреспондентам» ввиду затруднительности книгообмена между Россией и Австрией. Вместе с тем, говоря о сотрудничестве серба с русским посольством, автор не проходит мимо того, что «далеко не все его сотрудники доброжелательно относились к сербскому ученому». Из этого можно сделать вывод, что И.В. Чуркина считает, что отношения В.С. Караджича с русскими послами были нестабильными. Отношения сербского ученого с представителями РПЦ в Вене противопоставлены автором его связям с посольством: отмечается знакомство с П. Успенским и дружба с М.Ф. Раевским, взаимоотношениям с которым И.В. Чуркиной посвящена целая статья [14; с. 25].

Характеризуя отношения с М.Ф. Раевским, И.В. Чуркина отмечает посредническую роль настоятеля русской церкви в Вене с сербским интеллектуалом. При этом особо выделяется посредничество связям с М.П. Погодиным [14; с. 26], Н.И. Надеждиным, а также рядом русских чиновников: Д.Н. Блудовым, А.С. Норовым [14; с. 27]. Отмечаются также «тесные контакты» В.С. Караджича с М.Ф. Раевским «по линии благотворительности сербским церквям» [14; с. 28]. Вместе с тем, исследователь не обходит стороной охлаждение отношений между ними, ибо «причины этого лежали в событиях политических»: разошлись взгляды на революционные события 1848–1849 гг. в Австрии [14; с. 28–29]. Отмечается также негодование М.Ф. Раевского по поводу вуковой реформы, так как она виделась им проявлением «кroatизма», понимавшегося им «как симпатия Вука к католической церкви» [14; с. 29–30]. Возобновление отношений русского священника и сербского ученого, ставших «глубже и содержательнее» автор объясняет «сближением в то время их политических симпатий» касаясь дел в Сербии в период Крымской войны и после нее [14; с. 31]. В итоге, И.В. Чуркина убеждена в том, что авторитет В.С. Караджича и М.Ф. Раевского в сербском обществе «не мог не сыграть свою, пусть и не главную роль в завоевании симпатий сербского

населения на сторону династии Обреновичей». В конечном счете историком делается вывод о необходимости рассматривать их взаимоотношения «не только как часть научных связей между Россией и Сербией, но и как часть политических связей между сербской и русской общественностью» [14; с. 32].

Отдельная статья также была посвящена И.В. Чуркиной связям серба с Н.И. Надеждиным, автор отмечает, что «ни с кем из своих адресатов он не был так откровенен в выражении своих симпатий и неприязни, как с Надеждиным» [13; с. 11]. Историк стремится отыскать причины доверительных отношений между сербом и русским. В числе таковых отмечаются поддержка Н.И. Надеждина вуковой реформы (однако, отмечается противление фонетическому принципу правописания) и их схожие политические устремления, ибо оба «являлись убежденными монархистами» и выступали «за определенную либерализацию политической жизни Сербии и России» [13; с. 24].

Говоря о «теплых отношениях» В.С. Караджича с П.И. Кеппеном, «который полностью поддержал его реформу сербского литературного языка и всячески помогал ему морально и материально», И.В. Чуркина заостряет внимание на том, что «именно благодаря хлопотам Кеппена Караджичу удалось получить ежегодную пенсию от русского правительства» [13; с. 133]. Вместе с тем, указывая на большую переписку В.С. Караджича с М.П. Погодиным, касавшуюся главным образом книг, И.В. Чуркина отмечает ее «не столько научный, сколько коммерческий характер» [13; с. 137].

Говоря о связях серба с Н.П. Румянцевым, И.В. Чуркина отмечает, что тот «побудил Караджича объездить за 2 года все сербские монастыри для сбора сербских рукописей и сербских старопечатных книг» [13; с. 133]. Это же видится Н.И. Толстым: Н.П. Румянцев «оказывал Вуку щедрую материальную помощь и побуждал его объезжать славянские области и собирать памятники книжной и устной словесности и истории» [12; с. 12].

Уже упомянутый В.П. Гудков, говоря о роли К.Ф. Калайдовича и П.М. Строева в судьбе В.С. Караджича, подчеркивает то, что благодаря им филолог познакомился с древнесербскими рукописями в Москве [2; с. 246]. Также он заостряет внимание на личности А.И. Тургенева, коммуникабельность и отзывчивость которого создали «вокруг Вука атмосферу всеобщего расположения» [2; с. 249].

Наконец, о роли связей между Россией и В.С. Караджичем в отечественной славистике сложилось в целом схожее мнение. По мнению В.Е. Гусева, «взаимоотношения Караджича и русских фольклористов ... могут служить прекрасным подтверждением плодотворности научного сотрудничества в области изучения фольклора братских народов» [4; с. 165].

Как замечает В.Г. Карасев, сербскому ученому «приходилось иметь дело с двумя Россиями – официальной и неофициальной», однако, по его мнению, «все его симпатии целиком и полностью были на стороне второй, демократической, народной России». Вместе с тем, он выделяет духовные, идейные и творческие связи сербского просветителя с последней. Выдвигается тезис о невозможности «утверждать, что тема «Вук Караджич и Россия» изучена полно и исчерпывающе». По мнению историка, причина этому кроется в широте и многогранности творчества серба. В целом работа В.Г. Карасева имеет своей целью введение в научный оборот нескольких источников о связях В.С. Караджича с Российской империей, фрагмент одного из которых приведен был в качестве эпиграфа к настоящей статье [8; с. 208–209].

По мнению С.А. Никитина, благодаря сербскому филологу были налажены связи русских ученых с зарубежными славистами [11; с. 313]. Историк обращает внимание на то, что «свое отношение к объективно прогрессивной роли России в освобождении Сербии Караджич выражал неоднократно» [11; с. 316]. Вместе с тем, отмечается убежденность интеллектуала в «более активном вмешательстве» России в сербские дела». Однако, славистом усматривается и осуждение сербом самодержавия, политического строя и крепостничества России [11; с. 318]. По его мнению, «заслуги Караджича ... в укреплении русско-сербских связей вызывают глубокое уважение» [11; с. 319].

Как считает Н.И. Толстой, заслуга В.С. Караджича заключается в том, что он смог побудить славянских, в том числе и русских, «собирателей и фольклористов выполнить свой научный и патриотический долг» [12; с. 11]. Не отрицая факта признания В.С. Караджича в Европе, он отмечает, что «первое признание, первая моральная и материальная поддержка Вуку пришла из России» [12; с. 12].

И.В. Чуркина подчеркивает «особую роль» связей В.С. Караджича с русскими учеными,

которые, по ее мнению, «оказали значительное влияние на деятельность Караджича» [14; с. 24].

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественной славистикой внесен огромный вклад в изучение проблемы «В.С. Караджич и Россия». Нельзя не отметить сотрудничество отечественных славистов с сербской стороной, поскольку в работах они зачастую ссылались на архивные материалы Сербии и на Г. Добрашиновича, биографа В.С. Караджича. Для отечественной славистики характерно восхваление личности сербского просветителя, а по сему и одобрительное отношение его взаимоотношениям с Россией. Также нельзя не упомянуть сложившееся мнение о знакомстве России с сербским народом, его языком, историей, традициями и фольклором благодаря В.С. Караджичу. По мнению большинства исследователей, он стал неким мостом между Россией и зарубежными славянами, так как благодаря ему были налажены связи с зарубежными славистами, что, собственно, помогло развитию славяноведения в Российской империи. Проанализировав взгляды отечественных славистов по данной проблеме, можно отметить, что ими внесен большой вклад в изучение истории русско-сербских взаимоотношений вообще, поскольку общая история двух народов строится, словно мозаика, на основе историй отдельных деятелей, внесших вклад в развитие отношений сербского и русского народов, неотъемлемой части славянского мира. Напоследок хочется сказать, что еще не до конца исследованы связи В.С. Караджича с отдельными русскими личностями, а значит, есть повод для дальнейшего глубокого изучения и систематизации знаний по данному вопросу и проблеме русско-сербских взаимоотношений в целом.

Библиографический список:

1. Громов П.Т. Вук Караджич и русская культура: автореф. канд. дис. Ростов н/Д, 1950.
2. Гудков В.П. К изучению русских связей Вука Караджича. Караджич и Александр Тургенев // Славянский вестник: Вып. 1 / под ред. В.П. Гудкова и А.Г. Машковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 237–249.
3. Гудков В.П. Фрагменты караджичианы // Советское славяноведение. № 4. 1987. С. 102–107.
4. Гусев В.Е. Вук Караджич и русская фольклористика // Русская литература: историко-литературный журнал. № 2. 1964. С. 149–165.
5. Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Вук Караджич и Россия // Сборник Матице српске за књижевност и језик. Књ. XIII / 2. Нови Сад, 1965.
6. Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Сербия и Россия (страницы истории культурных и научных взаимосвязей). СПб: Петрополис, 1997. 208 с.
7. Зыкин В.Н. Вук Караджич и русская наука. Страница из истории русско-славянских отношений: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1950.
8. Карасев В.Г. Вук Караджич и Россия // Славянское источниковедение: сб. статей и материалов. М.: АН СССР, ИСл, 1965. С. 208–228.
9. Кулаковский П.А. Вук Караджич, его деятельность и значение в сербской литературе. М.: Типография бывш. Ф.Б. Миллера, 1882. 250 с.
10. Лещиловская И.И. Сербская культура XVIII-XIX вв. в послевоенной советской и современной российской историографии // Россия и Сербия глазами историков двух стран / отв. ред. К.В. Никифоров. СПб.: Алетейя, 2010. С. 10–39.
11. Никитин С.А. Вук Караджич и Россия // Очерки истории южных славян и русско-балканских связей в 50-70-е годы XIX в. / отв. ред. В.Г. Карасев. М.: Наука, 1970. С. 307–320.
12. Толстой Н.И. Слово о Вуке Караджиче // Славяноведение. № 4. 1997. С. 8–13.
13. Чуркина И.В. Вук Караджич и Н.И. Надеждин (к 150-летию кончины сербского ученого) // Славянский мир в третьем тысячелетии: человек, общество, народ в истории, языке и культуре / отв. ред. Е.С. Узенёва. М.: ИСл РАН, 2014. С. 11–26.
14. Чуркина И.В. Вук Стефанович Караджич и Михаил Федорович Раевский // Советское славяноведение. № 2. 1990. С. 24–32.
15. Чуркина И.В. Русские ученые и Вук Стефанович Караджич // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 19. № 3. 2017. С. 132–138.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XLVIII Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-8807999-7-1

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»